

А. Н. ПТИЦЫН

«РЕЛИГИЯ ИЗ КАНЦЕЛЯРИИ»

СОЗДАНИЕ ЧЕШСКО-ГУСИТСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В статье рассматривается проект организации чешской гуситской церкви в России, который был разработан российским правительством с целью раскола католической церкви, а также для сближения чехов с православием. Изучается опыт создания и деятельности гуситской церкви на Волыни в 70–80-е гг. XIX в., где ее прихожанами стали чешские колонисты. Выявлены причины неудачи гуситского проекта, показано его историческое значение.

Ключевые слова: *гуситство, церковь, чехи, колонисты, переселенцы, Волынь.*

В середине XIX в., в связи с чешским национальным Возрождением, как в чешских землях, так и в России резко возрос интерес к изучению гуситского движения. И если чешские интеллектуалы рассматривали гуситство как проявление «чешского национального духа», то российские ученые считали его народным движением за «возврат к православию», которое мыслилось как «национальная славянская религия»¹. Эти представления были восприняты и российской политической элитой, которая в 1870–1880-е гг. осуществила масштабный «религиозный эксперимент» по воссозданию гуситской церкви на базе чешской переселенческой общины в нашей стране.

Многочисленная чешская диаспора в России сформировалась в результате массовой трудовой миграции, начавшейся в 1860-е гг., и состояла, в основном, из крестьян-колонистов. При этом более половины российских чехов было сосредоточено в Волынской губернии. По данным Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., всего в России проживало 50,4 тыс. чехов, в том числе 27,7 тыс. – на Волыни².

Конфессиональная принадлежность чешских переселенцев в России, в целом, соответствовала распределению конфессий в чешских землях. Среди прибывших в Россию чехов около двух третей составляли католики, остальные были протестантами (евангеликами, реформатами и баптистами). Небольшую долю российских чехов составляли также члены религиозной общины «чешских (моравских) братьев», или

¹ Славяноведение в дореволюционной России. С. 145–146.

² Общий свод по империи.... С. IX.

«гернгутеров» (селение Гернгут в Саксонии было их религиозным центром). «Чешские братья» и евангелики считали себя наследниками гуситов. В России «чешские братья» впервые появились еще в 1765 г., создав колонию Сарепта под Царицыном. Они жили также на польских землях, вошедших в конце XVIII – начале XIX в. в состав России³.

Первые чешские колонисты появились на Волыни в 1859 г., в селах Погорельцы и Подгайцы Дубенского уезда. Это были переселенцы из российской Польши, принадлежавшие к общине «чешских братьев». Первая группа колонистов непосредственно из чешских земель переселилась на Волынь в 1863 г., основав поселение Лютгардовка в том же Дубенском уезде⁴. С 1868 г. чешская миграция на Волынь приобрела массовый характер, чему способствовала деятельность частной переселенческой компании, организованной российскими поляками и чехами. Переселенцев привлекали близость Волыни, ее природные богатства и, особенно, дешевизна местных земель. Число чешских колонистов росло быстрыми темпами: в 1869 г. их было 3 тыс., в 1874 г. – уже 15 тыс.⁵.

Чешская колонизация Волынской губернии встретила поддержку со стороны российских властей, которые рассчитывали с ее помощью сократить удельный вес и влияние польской общины в данном регионе, что рассматривалось в качестве первоочередной задачи после подавления польского восстания 1863–1864 гг. Однако при покупке земли на Волыни чешские переселенцы столкнулись с серьезными проблемами, поскольку по законам 1864–1865 гг. католикам запрещалось покупать землю в данном регионе. Принятые с целью ограничения польского землевладения в Юго-Западном крае, эти законы в данном случае «работали» и против чехов, большинство из которых были католиками⁶.

Чтобы обойти данный запрет, чешские колонисты нашли весьма оригинальный ход. По свидетельству осведомленного современника, чиновника Е. М. Крыжановского, они стали заявлять представителям власти, что «все чешские переселенцы не католики, а гуситы, каковыми они были и на родине, но принуждены были скрывать свою веру пред австрийским правительством, которое навязывало им католичество, что они переселились в Россию, не стерпев насилий над совестью своей, и надеясь найти среди братского русского народа свободу для своего исповедания, что это исповедание близко к православию и здесь, на Во-

³ Nečporová. 2005. S. 99.

⁴ Auerhan. 1920. S. 12.

⁵ Vaculík, 2002. S. 202; Doubek. 2002. S. 180.

⁶ Бармак. 1999. С. 9.

лыни, скоро приведет всех чехов в лоно православной церкви»⁷. И хотя «из бесед с переселенцами можно было заключить, что о гуситизме те имеют лишь смутное представление», российские власти «удовлетворились» сведениями о «гуситстве» переселенцев и разрешили покупать землю в регионе всем чехам, независимо от их вероисповедания⁸. Причины заключались в том, что на Волыни чехи в роли землевладельцев устраивали российское правительство гораздо больше, чем поляки.

В то же время, сведения о «гуситстве» волыньских чехов подтолкнули российские правящие круги к идее организовать настоящую гуситскую церковь на Волыни. Эта идея родилась из двух стремлений российских политиков того времени. Во-первых, они всячески старались ослабить в России влияние католической церкви, которая рассматривалась как «антироссийская сила», покровительствующая польскому национальному движению. В 1866 г. российское правительство разорвало конкордат с папским престолом и отозвало из Ватикана российских послов из-за заступничества папы Пия IX за польских католиков (отношения с Ватиканом были восстановлены только в 1883 г.)⁹. Организация гуситской церкви, по мысли авторов проекта, должна была привести к расколу католической церкви в России и падению ее влияния.

Во-вторых, многие представители правящей элиты мечтали о сближении чехов (как и других зарубежных славян) с русским народом, для чего старались организовать их взаимодействие в религиозной сфере. Так, в 1874 г. в Праге был открыт русский православный храм¹⁰. В этом контексте гуситская церковь рассматривалась как своего рода «переходная ступень» на пути чехов к православию.

Проект возрождения гуситской церкви на Волыни родился в администрации киевского, волынского и подольского генерал-губернатора А. М. Дондукова-Корсакова, который возглавлял юго-западные губернии в 1869–1878 гг. Он активно интересовался славянским вопросом и покровительствовал чешским переселенцам. Впервые «гуситский проект» был сформулирован в его донесении министру внутренних дел А. Е. Тимашеву от 24 февраля 1870 г. Основываясь на сведениях, полученных от самих колонистов, генерал-губернатор отмечал, что «переселившиеся чехи, за исключением самого ограниченного числа стариков, все – последователи Гуса, и, по-видимому, очень далеки от истинного

⁷ Крыжановский. 1887. С. 9-10.

⁸ Там же. С. 10.

⁹ Лиценбергер. 2001. С. 125, 139.

¹⁰ Ненашева. 2009. С. 206.

католицизма»¹¹. Поэтому российским властям следовало уделить «первостепенное внимание» развитию гуситства на Волыни. С этой целью нужно организовать в чешских селениях «гуситские» приходы, для чего пригласить из чешских земель священников, разделяющих гуситские идеи, и взять их на государственное содержание. При этом чешские приходы ни в коем случае не должны находиться в ведении католической епархии, а могут пользоваться полной самостоятельностью, находясь лишь под надзором российских гражданских властей. Примечательно, что просвещенный сановник указывал на то, что «гуситство, по мнению некоторых ученых, не что иное, чем православие, по крайней мере, оно ближе к православию, чем к католичеству»¹².

В своем проекте А. М. Дондуков-Корсаков на первый план выдвигал борьбу с католицизмом. Он считал, что создание «альтернативной» гуситской церкви «произведет раскол, который может распространиться от чехов между русскими католиками». Далее он с военной прямоотой заявлял: «Мне кажется, что для политических требований правительства появление такого раскола будет только благоприятно <...> Кто знает <...> не будет ли чешское дело первым шагом к образованию независимой от Рима и чуждой антинациональных стремлений католической церкви в России? Я не вижу причин ограждать наши пределы от раскола римско-католической церкви, когда австрийское правительство поощряет таковой в своих пределах в белокрыницком монастыре»¹³ (здесь речь шла о существовании на территории австрийской Буковины, в селе Белая Криница старообрядческой русской митрополии, открытой в 1846 г. с разрешения габсбургского правительства). Генерал-губернатор полагал, что гуситство не только ослабит силу католицизма в Юго-Западном крае, но и даст местному польскому населению пример «национальности славянской, преданной России, и церкви католической, сочувственной православию». Он также выражал уверенность в том, что благодаря развитию гуситства «вопрос о полном слиянии чехов с русским народом и православием станет только делом времени»¹⁴.

Предложения киевского генерал-губернатора с энтузиазмом были встречены в руководстве министерства внутренних дел, которое курировало вопросы «иностранных исповеданий» в России, и получили там дальнейшее развитие. Главным лоббистом гуситского проекта в высших

¹¹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 189. Д. 971. Л. 26.

¹² Там же. Л. 22–23.

¹³ Там же. Л. 23–23 об.

¹⁴ Там же. Л. 24.

эшелонах власти стал правитель канцелярии МВД (впоследствии товарищ министра и министр внутренних дел) Л. С. Маков¹⁵.

Планы по организации гуситской церкви быстро стали достоянием общественности. Уже 10 марта 1870 г. газета «Киевлянин» отмечала: «Замена польского землевладения на Волыни единоплеменными нам чехами, которые выражают явное стремление слиться с русским населением края, должно, по справедливости, обратить на себя внимание и заботы правительства. На чехов возложено очень важное задание в интересах Российской державы – создание особой религии, которая привлечет к себе католическое население и внесет раскол в католицизм, и таким образом ослабит его силу»¹⁶.

Гуситский проект стимулировал интерес правительства к положению чешских колонистов в Волынской губернии и способствовал предоставлению им льгот и привилегий. 10 июля 1870 г. Александр II утвердил решения Комитета министров о «об устройстве дел» чешских переселенцев на Волыни. Колонисты получили право вступать в российское подданство, создавать органы самоуправления, они освобождались от воинской повинности и от всех налогов (на 5 лет). Было разрешено создание специальных «чешских волостей» и открытие чешских школ. Переселенцам была дарована и «свобода вероисповедания», что в свете разработки «гуситского проекта» выглядело лишь декларацией¹⁷.

Конкретный план по организации гуситской церкви в России был разработан в МВД. Его основные пункты были сформулированы во «всеподданнейшем» докладе министра внутренних дел А. Е. Тимашева 17 декабря 1870 г. и получили одобрение Александра II. Согласно предложением министра, гуситскую церковь следовало создавать постепенно и строить «снизу», на основе отдельных приходов. Отказ от католичества в пользу гуситства должен был выглядеть как инициатива самих чехов. А. Е. Тимашев призывал к постепенности и осторожности, говоря, что «во избежание всякого недоразумения надлежит, не вмешиваясь в самое дело отпадения чехов от католической церкви, лишь ограничиться допущением нового исповедания, как свершившегося факта»¹⁸.

Представленный план включал ряд последовательных мероприятий: приглашение из чешских земель священников – сторонников гуситства, организацию в местах компактного проживания чехов на Волыни осо-

¹⁵ Крыжановский. 1887. С. 77.

¹⁶ Киевлянин. 1870. 10 марта.

¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 189. Д. 971. Л. 82 об.

¹⁸ Крыжановский. 1887. С. 51.

бых гуситских приходов, выработка чешскими священниками с помощью российских богословов основ гуситского вероучения.

Для практической разработки вопросов, связанных с организацией гуситской церкви в начале 1871 г. в Петербурге была организована специальная комиссия, в которую вошли представители МВД, Святейшего Синода и православного духовенства. Примечательно, что представителей чехов к работе комиссии не привлекли, они могли лишь представлять свои предложения властям. Таким образом, гуситская церковь в России являлась, прежде всего, продуктом бюрократической мысли. Как заметил преемник А. М. Дондукова-Корсакова на посту киевского, волынского и подольского генерал-губернатора М. И. Чертков, гуситский проект представлял собой «попытку создать новую религию из канцелярии и провести ее в жизнь административными распоряжениями»¹⁹. Такой характер проекта, во многом, предопределил его неудачу.

Создаваемая церковь получила название «чешско-гуситской». Одним из ее главных принципов было непризнание власти папы римского, что означало принципиальный разрыв с католицизмом. Кроме того, отменялось безбрачие для священников. Языком церковной службы становился чешский язык²⁰.

В феврале 1871 г. на Волынь по приглашению местной чешской общины прибыли из Богемии два священника – Ян Саска и Вацлав Грдличка (их кандидатуры, разумеется, были предварительно согласованы с российскими властями). Они окончили богословские факультеты, были посвящены в священнический сан по католическому обряду и служили в собственных приходах. Оба священника принадлежали к реформистскому крылу католической церкви чешских земель²¹.

В городе Дубно, центре чешских поселений на Волыни, прибывшим священникам устроили торжественную встречу, после которой они принесли присягу, носившую символический характер. В частности, священники публично отреклись от главы католической церкви – римского папы. Далее произошло еще одно символическое событие, закрепляющее разрыв с католической церковью – Я. Саска совершил обряд венчания В. Грдлички и его невесты. Таким образом, гуситские священники на практике отходили от священнического celibата и уподоблялись в своем отношении к браку православным священникам. Обряд венчания был проведен в католической часовне села Мирогоща, которая

¹⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3314. Л. 125.

²⁰ Бармак. 1999. С. 77.

²¹ Doubek. 2002. S. 190.

была занята чехами вопреки запретам местных католических иерархов. Венчание священника произвело весьма сильное впечатление. Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что сам обряд был совершен во время Великого Поста. Католические епископы тотчас же обратились к российским властям с протестом, оставленным без внимания²².

После приглашения чешских священников на Волыни были организованы два прихода новой чешско-гуситской церкви: Дубенский (центр – село Подгайцы) во главе с В. Грдличкой и Глинский (центр – село Глинск) во главе с Я. Саской. В 1875 г. к ним добавился третий приход – Острожский (центр – село Гульча) во главе с Франтишеком Кашпаром (примечательно, что он вначале приехал на Волынь как обычный колонист, а затем уже стал священником)²³. В будущем предполагалось организовать гуситские приходы и в других районах компактного проживания чехов, однако на практике до этого дело не дошло.

Все чешские священники на Волыни вступили в брак. Они получали содержание от российской казны и также организовывали церковные сборы с прихожан. Богослужения стали проводиться на чешском языке. В то же время, ходатайства чехов о строительстве особых, гуситских храмов властями были отклонены²⁴.

После организации гуситских приходов их настоятели совместно с руководителями чешской переселенческой общины начали среди колонистов широкую пропагандистскую кампанию за переход в гуситскую веру. Ее активно поддержали представители российских властей, что имело большое значение для убеждения колонистов. Идея возрождения гуситства нашла наибольший отклик у представителей чешской переселенческой элиты – руководителей местного самоуправления, крупных землевладельцев, предпринимателей, учителей. Мотивы при этом были различными – чешский патриотизм, желание возродить «национальную» религию, стремление «угодить» российским властям, желание консолидировать чешских переселенцев под своим руководством вокруг религиозного знамени. И, самое главное, гуситская церковь представлялась переселенческой элите важнейшим средством сохранения чешской национальной идентичности в иноязычном окружении²⁵.

Простые колонисты, в своем большинстве, отнеслись к созданию гуситской церкви достаточно индифферентно. Чехи вообще являются

²² Крыжановский. 1887. С. 51.

²³ Nešporová. 2005. S. 97.

²⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 189. Д. 971. Л. 325–325 об.

²⁵ Nešporová. 2005. S. 96.

малорелигиозным народом, процент верующих у них один из самых низких среди всех европейских народов. Чешские крестьяне слабо разбирались в религиозных вопросах, их религиозность ограничивалась, как правило, сферой привычных обрядов. Они также слабо улавливали отличия между разными христианскими конфессиями, в их домах часто соседствовали изображения православных и католических святых²⁶.

Примечательно, что многие чешские переселенцы прямо заявляли, что готовы быть приверженцами того вероисповедания, на которое им укажут власти: «Пускай правительство само изберет для нас священников, каких оно пожелает, и мы будем слушаться их. Пускай правительство объявит, какую веру оно назначает для чехов, и прикажет всем быть одной веры, все послушают, разве бабки и деды да фанатики упрутся»²⁷. Таким образом, стремление обеспечить благосклонность со стороны российских властей для многих чехов было более важным, чем сохранение религиозной идентичности.

Религиозная индифферентность большинства переселенцев облегчала создание гуситской церкви, которая нашла немало прихожан, однако они были весьма нестойкими, и в будущем так же легко отказывались от новой веры. В первые годы реализации «гуситского проекта» число прихожан новой церкви росло быстрыми темпами. Гуситами становились как католики, так и протестанты – реформаты, евангелики, баптисты. Вошли в новую церковь и члены общины «чешских братьев». В то же время, многие колонисты оказались стойкими к гуситской пропаганде и сохранили приверженность традиционным конфессиям²⁸.

Образование гуситской церкви вызвало серьезную озабоченность со стороны католического духовенства. В частности, католический архиепископ чешских земель Ф. Шенборн посвятил осуждению отступников ряд своих посланий, которые пересылались на Вольны²⁹.

Впрочем, гуситская церковь так и не смогла включить в состав своих прихожан большинство чехов Вольны. В 1888 г., накануне ликвидации гуситских приходов, к гуситской церкви принадлежало только восемь тысяч из 21,6 тысяч вольнских чехов (37%), остальные являлись католиками или протестантами³⁰.

Развитию гуситской церкви препятствовал ряд объективных обстоятельств. Чешские колонисты проживали рассеянно, их поселения были

²⁶ Крыжановский. 1887. С. 93.

²⁷ Там же. С. 102.

²⁸ Nešporová. 2005. S. 97.

²⁹ Doubek. 2002. S. 191.

³⁰ Шпиталенко. 2003. С. 12.

разбросаны на обширной территории Волынской губернии. К началу 1880-х гг. чехи жили в более чем 60 селениях, находящихся в 8 различных уездах, и подчас удаленных друг от друга на десятки километров. Поэтому жители колоний, находившихся далеко от центров трех чешских приходов, гуситской агитацией были затронуты слабо и продолжали сохранять верность традиционным конфессиям³¹. Реализации «гуситского проекта» мешала и изначальная принадлежность волынских чехов к различным конфессиям. Это касалось, прежде всего, разработки нового вероучения, поскольку бывшим католикам и протестантам было сложно найти консенсус по многим вопросам³². Бюрократический характер организации гуситской церкви также серьезно препятствовал ее развитию. Церковными делами полностью распоряжались чиновники департамента иностранных исповеданий МВД, Синода и администрации генерал-губернатора Юго-Западного края. Гуситские приходы находились под управлением светских властей, собственно церковного руководящего центра российского гуситства так и не было создано.

Несмотря на организацию церковных приходов, основы нового вероучения так и не были сформулированы. Предполагалось, что их должны постепенно выработать чешские священники, с помощью православных богословов и по согласованию с российскими властями. Но между самими священниками возникли острые противоречия по этому вопросу, которые осложнялись еще и личным соперничеством. Внутри формирующейся гуситской церкви стали формироваться различные течения, что немало мешало ее деятельности.

Одно из течений представляли Грдличка и его последователи. Они считали, что в основу нового вероучения должно быть положено учение «чешских братьев», что даст новой чешской церкви опору на традицию и обеспечит преемственность с историческим гуситством. Этот проект поддерживала большая часть чешской переселенческой элиты, поскольку он в наибольшей степени отвечал задаче сохранения чешской национальной идентичности. Кроме того, Грдличка в силу своих личных качеств пользовался популярностью у многих простых прихожан³³.

Второе течение возглавлял Саска. Он относился к доктрине «чешских братьев» скептически и предлагал строить гуситскую церковь на основе учения старокатоликов, которое возникло в 1870-е гг. в нескольких европейских странах, объединив священников, не признавших ре-

³¹ Nečporová. 2005. S. 98.

³² Auerhan. 1920. S. 18.

³³ Бармак. 1999. С. 78.

шений Первого Ватиканского собора, прежде всего, догмата о непогрешимости папы. Старокатолики призывали возродить «первоначальное» христианство, очищенное от «искажений», внесенных римскими папами. Саска утверждал, что старокатоличество по своей сути близко к православию, поэтому принявшие его в будущем смогут легко перейти в православную веру. Старокатоличество получило распространение, главным образом, в Глинском приходе, где служил сам Саска³⁴.

Третий священник – Ф. Кашпар, в отличие от своих коллег, склонялся в сторону протестантизма реформатского толка. В религиозной борьбе он, впрочем, поддерживал В. Грдличку, хотя и действовал менее активно³⁵.

Создание гуситской церкви и религиозные споры, сопровождавшие этот процесс, вызвали брожение в умах чешских переселенцев, даже тех, кто был вначале далек от религиозных исканий. Религиозная борьба среди волынских чехов стала предметом пристального внимания со стороны российских властей. Обращала на нее внимание и российская пресса, в частности, в начале 1880-х гг. этот вопрос неоднократно обсуждался на страницах влиятельных «Московских ведомостей».

Несмотря на споры среди священников и прихожан, работа по организации церкви и выработке нового вероучения продолжалась. В 1879 г. по инициативе МВД в Киеве состоялось совещание, в котором приняли участие чешские священники и некоторые православные богословы. Его решения говорили о признании старокатолической программы. Предполагалось, в частности, за основу нового вероучения взять догматы раннехристианской церкви, которые существовали до ее раскола на православную и католическую, использовать раннехристианскую литургию, в школах чешских поселений проводить обязательное изучение православного Катехизиса, переведенного на чешский язык. Чешские священники, принимавшие участие в этом совещании, высказали также пожелание уравнивать в правах гуситскую церковь с другими распространенными в России вероисповеданиями³⁶.

Не согласные с решениями киевского совещания В. Грдличка и Ф. Кашпар провели в волынском селе Квасилове в 1880–1881 гг. два альтернативных собрания чешских священников и наиболее активных прихожан. На них было решено признать для гуситской церкви наилучшим вероучение «чешских братьев» в изложении Грдлички. Много споров вызвало принятое тогда же решение разрешить вступившим в

³⁴ Крыжановский. 1887. С. 107.

³⁵ Auerhan. 1920. S. 16.

³⁶ Бармак. 1999. С. 79.

гуситскую церковь католикам сохранять прежние обряды. Второе ква-силловское собрание, состоявшееся в сентябре 1881 г., избрало комиссию из священников и прихожан для разработки устава гуситской церкви³⁷.

Решения квасилловских собраний вызвали горячие протесты Саски и его сторонников. Внутрицерковная борьба осложнялась тем, что чешские священники часто апеллировали не только к прихожанам, но и к российским властям. Со временем противоборствующие группировки приобрели влиятельных сторонников в разных эшелонах российской власти, что вывело их соперничество на новый, более высокий уровень. Грдличку поддерживали те представители правящих кругов, которые разделяли более или менее либеральные взгляды. Деятели, придерживающиеся правых, националистических представлений и православные иерархи сделали ставку на Саску, поскольку считали существование самостоятельной гуситской церкви нецелесообразным и предполагали, что старокатоличество быстрее привлечет чехов к православию. Наличие в российских правящих кругах сторонников двух противоборствующих течений не позволило выработать единую политику в отношении гуситской церкви. Раскол внутри нее так и не был ликвидирован.

На фоне раздоров внутри гуситской церкви среди волыньских чехов стали усиливать свои позиции сторонники традиционных религий. Так, на второе совещание в Квасилове прислали своих делегатов только 26 чешских селений Волыни, а 35 чешских колоний отказались это сделать. Это фактически означало разрыв их жителей с гуситскими священниками, стремление сохранять приверженность католицизму либо протестантизму³⁸.

Перипетии религиозной жизни волыньских чехов в то время можно рассмотреть на примере чешского села Борятин. Среди его жителей преобладали протестанты евангелического толка. В 1870-е гг. большинство жителей села, благодаря деятельности часто посещавшего это село В. Грдлички, стали прихожанами гуситской церкви. Однако после квасилловских собраний авторитет гуситской церкви стал падать, и началось возвращение колонистов к евангелической церкви. Этому способствовала деятельность местного евангелического проповедника и по совместительству школьного учителя Йозефа Мотла, который со временем в глазах односельчан приобрел больший авторитет, чем Грдличка³⁹.

³⁷ Auerhan. 1920. S. 16.

³⁸ Крыжановский. 1887. С. 78–79.

³⁹ Nešporová. 2005. S. 101.

Избранная на втором квасилловском собрании комиссия чешских священников и прихожан в 1883 г. представила проект «Устава чешско-братской церкви в Российской империи», который был отправлен генерал-губернатору Юго-Западного края и в МВД. Цель была сформулирована в «верноподданническом духе»: «силою народной идеи соединить чехов под светлым скипетром великого императора с братским народом русским». Далее говорилось, что гуситство является выражением национального чешского духа и должно служить возрождению чешской нации. Примечательно, что в уставе были подробно охарактеризованы догматы, отличающие гуситство от православия (таинство приобщения, почитание Богородицы, святых, икон, пост и т.д.). В уставе также содержалось положение о том, что чешско-братская церковь «для своего утверждения и процветания» должна получать финансирование от российского правительства. В целом, проект устава был составлен в духе идей В. Грдлички и ни в коей мере не отвечал надеждам сторонников сближения чехов с православием, поэтому был руководством МВД отклонен. Данное решение означало, что проект создания гуситской церкви в России фактически снимался с повестки дня⁴⁰.

Российские власти, убедившись в том, что гуситский проект не достиг поставленных целей, коренным образом изменили свою политику в отношении чешских колонистов. Примечательно, что в годы правления Александра II в правящих сферах преобладали сторонники либерального взгляда на гуситство, а после прихода к власти Александра III на первые роли вышли сторонники идеи скорейшего обращения российских чехов в православие, среди которых был и влиятельнейший обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев⁴¹. Правительство взяло курс на «русификацию» чешских переселенцев и обращение их в православие, что соответствовало его общему националистическому курсу. Чешские колонисты постепенно лишились предоставленных им ранее прав и льгот, было ликвидировано чешское самоуправление и закрыты чешские школы. 27 декабря 1884 г. был издан указ, запрещающий чехам-переселенцам впредь покупать землю на Волыни, что фактически прекратило чешскую колонизацию региона⁴².

Неудача гуситского проекта, таким образом, привела к заметному ухудшению положения чешских переселенцев. Чешские приходы «по инерции» просуществовали еще несколько лет. Наконец, в апреле 1888

⁴⁰ Крыжановский. 1887. С. 80.

⁴¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3315. Л. 235.

⁴² Крыжановский. 1887. С. 80.

года Александр III на основе совместного доклада министра внутренних дел Д. А. Толстого и обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева санкционировал упразднение чешских гуситских приходов на Волыни и прекращение деятельности гуситской церкви в России. В данном докладе говорилось о том, что поставленная при организации гуситской церкви цель – «создать из российских чехов силу, противостоящую католицизму», так и не была достигнута. Также делался акцент на религиозных распрях среди чехов, отмечалось, что значительная часть чехов так и не примкнула к гуситам, сохранив верность католицизму⁴³.

Лишившись своих приходов, чешские священники стали частными лицами, получающими пенсию от правительства. Я. Саска торжественно принял православие и стал активно агитировать за это других чехов, что всячески обыгрывалось официальной пропагандой. К 1897 г. под давлением властей православие приняли две трети волыньских чехов⁴⁴.

Таким образом, проект организации гуситской церкви на российской почве потерпел неудачу в силу как объективных, так и субъективных причин. Но в дальнейшем опыт возрождения гуситской церкви был востребован уже в независимой Чехословакии, где в 1920 г. католическими священниками-реформаторами при поддержке правительства была организована самостоятельная Чехословацкая гуситская церковь, которая остается крупнейшей и в современной Чехии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бармак М. Н.* Німецьке, чеське та єврейське населення Волинської губернії (1796–1914 рр.). Тернопіль: Тернопільський державний педагогічний університет, 1999. 208 с. Киявлянин. 1870. 10 марта.
- Крыжановский Е. М.* Чехи на Волыни. СПб.: Синодальная типография, 1887. 160 с.
- Лиценбергер О. А.* Римско-католическая Церковь в России: история и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. 384 с.
- Ненашева З. С.* Русская православная церковь в Праге // Средняя Европа: Проблемы международных и межнациональных отношений. XII–XX вв. Памяти Т. М. Исламова / Отв. ред. А. С. Стыкалин. СПб.: Алетейя, 2009. С. 176–206.
- Общий свод по империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 29 января 1897 г. / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Издание Центрального статистического комитета МВД, 1905. Т. II. 418 с. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 125. Д. 3314, 3315; Ф. 1284. Оп. 189. Д. 971.

⁴³ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 3315. Л. 236–238.

⁴⁴ *Auerhan.* 1920. S. 17.

- Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян / Отв. ред. Д. Ф. Марков, В. А. Дьяков. М.: Наука, 1988. 400 с.
- Штуталенко Г. А.* Соціально-економічне і духовне життя чехів Волині (друга половина XIX – початок XX ст.). Автореф. дис ... канд. іст. наук. Івано-Франківськ: Прикарпатський університет імені Василя Стефаника, 2003. 25 с.
- Auerhan J.* České osady na Volyni, na Krymu a na Kavkaze. Praha: A. Hajn, 1920. 67 s.
- Doubek V.* Česká emigrace do Ruska v druhé polovině 19. století. Dobové interpretace // 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. Praha: Národní knihovna ČR., 2002. S. 171–194.
- Nečporová O.* Proměny religiozity volyňských Čechů // Lidé města. 2005. Č. 3. S. 93–115.
- Vaculík J.* K počátkům českého zemědělského vystěhovalectví do Ruska ve 2. polovině 19. století // 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. Praha: Národní knihovna ČR., 2002. S. 195–205.

Птицын Андрей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета; ptiandr@rambler.ru